Огромное количество рядов моих сестёр могут лишь наблюдать, как врата сгибаются и выпирают под огромным давлением Легиона. Измотанные и уставшие, последние муравьи в боевом состоянии на этой стороне улья стоят готовыми к финальному противостоянию. Как только эти врата падут, начнётся последняя битва. Если Легион сумеет прорваться через эту точку, то они смогут разделиться в маленькие команды в более узких туннелях, где мы не можем надеяться на превосходство числом, необходимое для победы над ними. Они будут уничтожать улей по одной части за раз, пока не достигнут комнат выводка, где сражаются Голгари, и совершат истребление Королев и молодняка.

Оглянувшись, я смог увидеть, что мы все на грани. Почти каждый муравей понёс ранения, однако целители настолько измотаны, что им приходится быть избирательными, к кому применять своё исцеление. Я весьма уверен, что некоторое время назад видел сплёвывающего кровь Бейна, даже его легендарная стойкость голоса неспособна действовать так долго. Руки Тини уже несколько раз исцеляли, и я всё равно могу видеть, какие они сломанные и побитые. Кринис потеряла почти все свои запасы плоти, а Инвидия страдает какого-то рода мигренями от психического утомления, которые я часто испытываю, сотворив слишком много заклинаний. И даже так, нам снова необходимо выходить вперёд. Врата грохотали и дрожали, пока наши враги били по ним, однако каждая прошедшая секунда приносила благословенное облегчение. Несколько мгновений передышки сотворят для нас чудеса. Через минуту нам потребуются все возможные силы.

Странная тишина наступила у собравшихся и оставшихся муравьёв и людей. Мы наблюдаем за вратами, пока они постепенно разламываются, и ожидаем прохода противников.

В другом месте, в комнатах выводка.

Медведь Асуры по своей сути был проклятым существом. По правде говоря Сара не могла вспомнить даже выбор эволюции, в то время она была настолько потерявшаяся в ярости и страхе, что вполне возможно выбор она и вовсе не делала. Однако каким-то образом форма, избранная ею, настолько ужасающе ей подходила, что склонила её над пропастью, на отстранение от которой ей понадобилось десятилетие. Она могла ощутить себя колеблющейся на грани обрыва, её психика балансировала на грани здравомыслия и той ямы бездумного насилия, в котором она пребывала. Проблема в том, что глубоко внутри было тяжело себя заставить волноваться об этом.

Рядом с ядром, в центре её массивной фигуры, билось сердце асуры, могущественная мутация, что дала название её виду. Она обеспечивала невероятную силу, но за определённую цену. Сердце питалось её негативными эмоциями, её гневом, болью и страхом, оно взращивало их, сжижало и отправляло вдоль всего её тела, пока каждый сантиметр её фигуры не был заполнен ими. Она могла ощущать это в данный момент. Боль предательства, злость нарушенного доверия, страх снова потерять себя. Она чувствовала, как их эхо отражалось в каждой клеточке её тела, пока она не опьянела ими.

И это делало её сильной.

Она едва могла видеть Голгари перед собою, пелена её взора давным давно вместо красной стала чёрной. Была вероятность, что её дикие взмахи могли нанести столько же вреда Колонии, сколько и цели её гнева, однако она не волновалась об этом, не могла. Может её глаза были ранены, или возможно она зашла так далеко, что вид того, что она бьёт, уже был не так уж важен для неё. Тем не менее она могла ощутить создаваемые разрушения при каждом её ударе. Плоть разрывалась, броня рвалась, металл раскалывался, а кости дробились. Для неё

это было подобно вину. Свежая Биомасса между её зубов. Она жаждала ещё.

Присутствовала боль, где-то. Всё её тело ныло, однако она не могла сказать, почему. Это не было важно. Она могла продолжать взмахивать своими лапами и кусаться мордой. Это всё, что имело значение.

Королева наблюдала за всем на расстоянии с растущей в её сердце тревогой.

"Она будет в порядке?" Ещё раз спросила она находящуюся рядом с нею целительницу.

Франческа клацнула мандибулами.

"Не знаю," ответ целительницы был нехарактерно коротким, напряжение ситуации заставляло её постоянно проводить антенны через сочленения её передних ног. "Мама, пожалуйста, отступи. Мы не можем полностью тебя исцелить, а эта область не безопасна," взмолилась она.

"Не отступлю," резко ответила Королева. "Немедленно прекратите заниматься мною и помогите остальным. Медведь будто бы на грани гибели, почему бы не исцелить её?"

"Я не могу до неё дотянуться, и даже если бы могла, мы не можем быть уверены, что она не убьёт нас попросту на месте. У нас уже имеется множество раненых ею в этой битве муравьёв."

"И что?" Требовательно спросила Королева? "Разве прежде она не терялась так же в гневе? Почему мы ей не помогаем?"

"Мы недостаточно сильны!" Раздражение Франчески росло. Как бы сильно она не старалась, она не могла убедить её мать покинуть эту опасную область, от чего её отчаянье росло. "Единственный в Колонии, кто мог бы надеяться выстоять перед другом Сарой, это Старейший, и его здесь нет!"

"Но есть я," постановила Королева и заставила себя подняться.

Целительница с растущим в ней ужасом наблюдала за своей матерью.

"Мама, нет!" Вскрикнула она.

Но было уже слишком поздно, Королева сделала один шаг, другой, а затем вошла в самую гущу битвы, неистовствующая фигура медведя не покидала её поле зрения.

Снаружи улья.

"Не отступите?" Спросил Титус.

"Мы не отступим," ответил Хранитель Рощи.

Тупиковая ситуация между двух сторон продолжалась, пока Титус взвешивал свои варианты, его разум бурно работал. Он мог видеть два возможных пути. Он мог отойти назад, приказать отступить его Легиону и возможно обеспечить в процессе освобождение его дочери, или он мог сразиться. Он обещал не предпринимать никаких действий против Колонии, и он не будет этого делать, однако бруан'чии это совсем другое дело. Если они смогут сдержать здесь детей безумного дерева, а Легионеры преуспеют в прорыве в гнездо, то всё равно существовал шанс достижения их цели. Он крепче сжал рукоять своего топора.

"Вы не оставляете мне другого выбора," выдохнул Титус, его гнев начал разгораться в груди, пока он в уме взвешивал жизни его солдат.

"Это и есть наше намерение," послышался ответ. "Мать заберёт у тебя всё, что возможно. Находясь так далеко от своей металлической горы, тебе нечем противостоять ей."

"Вот как?"

Даже пока они говорили, количество появляющихся из-за Хранителя Рощи фигур продолжало повышаться, пока всё больше представителей его народа выходило вперёд. К счастью здесь был лишь один Хранитель, дерево не могло поддерживать большее число так высоко в Подземелье.

"Хаааа. Вот так," ответил Хранитель.

Титус поднял свой топор, чтобы иметь возможность схватиться за него обеими руками.

"Давай посмотрим, получится ли," мрачно ответил он.

Глубоко в Подземелье.

Пропасть тянулась вниз, полная непроницаемой тьмы. Здесь не было движений, ни одного живого существа, что смело ступить так близко к дому голодного. За этим следовала верная смерть, это было настолько укоренившимся инстинктом, что, казалось, монстры теперь появлялись с ним. Сотню лет ни одного монстра, кроме тех, кому не повезло родиться в области, не существовало в этом месте, и появившиеся не жили долго.

Где-то глубже, пусть по ощущением и недалеко, послышался приглушённый звук, затем тихий раскат грома. Волна невидимого давления пронеслась по камням и мраку, вырвалась из пропасти и продолжила свой путь наружу по слою.

Снова воцарилась тишина.

На несколько мгновений казалось, что ничего не произойдёт, однако это было затишье, и буря последует за ней. И она шла следом. Мана в области быстро истощилась, став менее, чем в половину того, что было всего несколько мгновений назад, но затем она с рёвом вернулась. Подобно приливу, что отходит, чтобы понестись обратно в ярости приливной волны, мана хлынула наружу с осязаемым рёвом, заполняя каждый камень, каждую ветвь головокружительным количеством силы.

Затем пришло шевеление. Вначале медленно, но с растущей скоростью, огромная пропасть начала закрываться. Присутствовал огромный грохот, пока сотни тонн камня разлетались на куски, и две стены в итоге сомкнулись вместе с оглушающим грохотом. Затем, спустя мгновение, они снова разделились. Теперь, когда почва и камень начали опадать, можно было увидеть то тут, то там массивные треугольные гребни, каждый был окрашен в тёмно-красный цвет. Достаточно далеко стоящий наблюдатель легко смог бы догадаться, что это были зубы. Сотни и сотни зубов.

Аура, полная ужасного безумия, вырвалась наружу, и подгонял её один ненасытный порыв.

ГОЛОД.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): https://vk.com/yrpotria

http://tl.rulate.ru/book/26490/1489566